

3. Богданов, А. П. Основы филиграноведения. История, теория, практика / А. П. Богданов. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 336 с.
4. Вилинбахова, Т. Б. Иконы из собрания Н. П. Лихачева / Г. Б. Вилинбахова // Из истории музея : сб. статей / сост. И. Н. Карасик, Е. Н. Петрова. – СПб., 1995. – С. 106–111.
5. Грицкевич, В. П. История музейного дела до конца XVIII в. / В. П. Грицкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: СПбГУКИ, 2004. – 408 с.
6. Дьяконов, И. М. Книга воспоминаний / И. М. Дьяконов. – СПб., 1995. – 767 с.
7. Измайлова, С. Ю. Творческая лаборатория провинциального ученого (по материалам переписки казанского археолога и нумизмата А. Ф. Лихачева) / С. Ю. Измайлова // Поволжская археология. – 2014. – № 3(9). – С. 80–97.
8. Климанов, Л. Г. Николай Петрович Лихачев – коллекционер «сказочного размаха» / Л. Г. Климанов // Из коллекций академика Н. П. Лихачева : каталог выставки. – СПб, 1993. – С. 565–593.
9. Климанов, Л. Г. Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» / Л. Г. Климанов // Репрессированная наука. – Л., 1991. – С. 424–453.
10. Ключевская, Е. П. Лихачевы. История рода. История коллекций / Е. П. Ключевская // Завещано Казани... Произведения изобразительно-го искусства из собрания А. Ф. Лихачева. – Казань, 2009. – С. 10–42.
11. Лихачев, Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики / Н. П. Лихачев. – Л., 1928. – Вып. 1. – 175 с. – Вып. 2. – 279 с.
12. Лихачев, Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве / Н. П. Лихачев. – СПб., 1891. – 106 с., 116 л.
13. Лихачев, Н. П. Две иконы с летописью / Н. П. Лихачев // Археологические известия и заметки. – М., 1894. – Т. 2. – № 12. – С. 391–394.
14. Лихачев, Н. П. Дипломатика (из лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте). Из лекций по сфрагистике / Н. П. Лихачев. – СПб., 1901. – 221 с.
15. Лихачев, Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон / Н. П. Лихачев. – СПб., 1911. – 221 с.
16. Лихачев, Н. П. Материалы для истории русского иконописания : атлас / Н. П. Лихачев. – СПб., 1906. – 419 табл.
17. Лихачев, Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Н. П. Лихачев ; сост. В. С. Шандровская. – М., 1991. – 359 с.
18. Лихачев, Н. П. Палеографическое значение водяных бумажных знаков / Н. П. Лихачев. – СПб., 1899. – Ч. 1. – 135 с. – Ч. 2. – 424, 248 с. – Ч. 3. – 786 с.
19. Лихачев, Н. П. Разрядные дьяки XVI в. / Н. П. Лихачев. – СПб., 1888. – 559, 72, 94, 6 с.
20. Мещерская, Е. Н. Музей академика Н. П. Лихачева и его судьба (1925–1930) / Е. Н. Мещерская, Е. К. Пиотровская // «Звучат лишь письма...»: к 150-летию со дня рождения академика Н. П. Лихачева. – СПб., 2012. – С. 49–62.
21. Музей палеографии. – Л. : Изд-во АН СССР, 1925. – 8 с.
22. Назипова, Г. Р. «Казанский антиквариум» / Г. Р. Назипова, С. Ю. Измайлова. – Казань : Фолиант, 2006. – 200 с.
23. Носова, Е. И. Подготовительные материалы к «Палеографическому значению бумажных водяных знаков» Н. П. Лихачева в библиотеках и архивах Санкт-Петербурга / Е. И. Носова // Фотография. Изображение. Документ. – СПб., 2015. – С. 5–13.
24. Панченко, Е. З. Петрозаводская, 7 – Дом Н. П. Лихачева / Е. З. Панченко // Фонтанка. Культурно-исторический альманах. – 2017. – № 22. – С. 6–20.
25. Плешков, В. Н. Из истории дома Н. П. Лихачева в Санкт-Петербурге (ул. Петрозаводская, д. 7) / В. Н. Плешков // Вспомогательные исторические дисциплины. – СПб., 2005. – Т. 29. – С. 517–521.
26. Руденко, К. А. Великая Булгария А. Ф. Лихачева: первый историко-археологический дискурс по культуре волжских булгар / К. А. Руденко // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – Кн. 3. – С. 46–54.
27. Руденко, К. А. Личность и Наука: роль образования в формировании научного подхода в коллекционировании древностей во второй половине XIX в. (по материалам архива А. Ф. Лихачева) / К. А. Руденко // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1. – С. 106–110.
28. Руденко, К. А. Творческая лаборатория А. Ф. Лихачева: от коллекционера к ученому / К. А. Руденко // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 3. – С. 187–198.
29. Савельева, Н. В. Русская бумага XVI века в Древлехранилище Пушкинского Дома / Н. В. Савельева // Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства : материалы и сообщения первых научных чтений. – СПб., 2003. – С. 46–61.
30. Фролов, А. И. Русские коллекционеры и формирование музейного фонда России / А. И. Фролов // Шахматовский вестник. – 1993. – №3. – С. 8–12.
31. Шалина, И. А. История создания отделения христианских древностей Русского музея Имп. Александра III / И. А. Шалина // Государственная Третьяковская галерея. История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства. – М., 2012. – С. 309–344.
32. Шибяев, М. А. Н. П. Лихачев: штрихи к портрету отечественного генеалога / М. А. Шибяев // Из истории Русского генеалогического общества : сб. ст. и мат-лов. – СПб., 2001. – С. 58–60.
33. Das Deutsche Buchmuseum zu Leipzig. 1885–1925. – Leipzig, 1925. – 102 S.

Софьина М.В., Софьин Д.М.
ДНЕВНИКИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ЦАРСКОЙ ОХОТЫ В БЕЛОВЕЖЕ¹

Еще во времена Речи Посполитой беловежские земли время от времени использовались для охоты польских королей. По итогам третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. эти земли отошли к России. Именно в составе Российской Империи произошел подлинный расцвет данной территории. По распоряжению императора Александра III в 1888 г. Беловежская пуца была приобретена Главным управлением уделов и стала личной собственностью Императорской Фамилии. Александром III в новом царском имении был построен великолепный охотничий дворец, при нем же началось строительство Свято-Никольской церкви, службы в которой уже начались в царствование императора Николая II, при нем же в Беловеж была построена железная дорога, был основан музей пуцы. Для обоих последних русских самодержцев Беловеж стал одним из излюбленных мест охоты [5].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01342 «Дневники наследника и великого князя Михаила Александровича, 1899–1903 гг.», <https://rscf.ru/project/23-28-01342/>.

После Первой мировой войны деревня Беловеж и окрестные территории были захвачены вновь возникшим польским государством, но благодаря освободительному походу Красной Армии 1939 г. Беловеж вошел в состав Белорусской ССР как часть Брестской области. В бывшем императорском охотничьем дворце был создан крупный научный центр. Однако после окончания Великой Отечественной войны Беловеж по решению И. В. Сталина был передан Польской Народной Республике, и до настоящего времени этот знаковый населенный пункт, являющийся неотъемлемой частью российского и белорусского культурно-исторического пространства, остается за пределами Союзного государства.

Среди членов Дома Романовых была широко распространена культура ведения личных дневников. Так, император Николай II вел ежедневные записи. Дневники монарха отличает классический викторианский стиль, для которого характерна краткость и точность, фактографичность, минимальная эмоциональность [4]. На фоне сухих, практически протокольных записей Николая II дневники его младшего брата, великого князя Михаила Александровича, отличаются более подробным описанием событий, эмоциональностью, живостью и непосредственностью, в связи с чем представляют собой весьма ценный и интересный источник информации. Дневники великого князя хранятся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации, основная их часть (за исключением поздних дневников 1915–1918 гг. [3]) до сих пор не опубликована. Информационный потенциал данного источника для изучения царской охоты в Беловеже можно рассмотреть на примере охоты, состоявшейся в конце лета 1900 г. Ее описание содержится в одной из дневниковых тетрадей великого князя, в целом охватывающей временной промежуток с 1 августа по 15 декабря 1900 г., поездка в Беловеж занимает 12 листов [1, л. 18–29].

Утром 16 августа 1900 г. в церкви в присутствии императора и его родственников был отслужен напутственный молебен. Царский поезд выехал из Петергофа в тот же день, через полчаса после полудня. Вместе с монархом в Беловеж отправились его жена, императрица Александра Федоровна, с дочерьми, брат, великий князь Михаил Александрович (бывший в то время наследником престола), двоюродный дед, председатель Государственного Совета великий князь Михаил Николаевич, двоюродный дядя, генерал-инспектор кавалерии великий князь Николай Николаевич-младший, а также кузен, принц Николай Греческий и Датский. Августейших особ сопровождало, как отметил в дневнике Михаил Александрович, руководство Министерства Императорского Двора и уделов – министр барон В. Б. Фредерикс, начальник канцелярии Министерства А. А. Мосолов, управляющий Придворно-конюшенной частью А. А. фон Гринвальд. Также среди сопровождающих лиц были дворцовый комендант П. П. Гессе, свитная фрейлина императрицы княжна С. И. Орбелиани, бывший министр Двора граф И. И. Воронцов-Дашков. В поезде великий князь Михаил Александрович играл с братом-императором в триктрак, затем с императрицей «в игру со стеклянными шариками», а вечером, после обеда, вместе с царской четой и великим князем Михаилом Николаевичем – в безик [1, л. 18–18об.].

На следующий день, 17 августа, императорский поезд остановился в Белостоке, где представители Дома Романовых проводили роту 61-го пехотного Владимирского полка, отправлявшуюся в Китайский поход 1900–1901 гг. В пять часов вечера участники царской охоты прибыли в Беловеж: «Погода была чудная здесь, теплая и ясная», – записал в дневнике великий князь. На месте уже ожидали начальник Главного управления уделов князь В. С. Кочубей, начальник Императорской охоты светлейший князь Д. Б. Голицын, ловчий Его Величества В. Р. Диц. Также на царскую охоту прибыл дядя императора, главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа великий князь Владимир Александрович. Михаил Александрович был размещен в комнате, в которой в 1894 г. проживал его брат, в то время престолонаследник, во время последней белоовежской охоты их отца, императора Александра III. Михаила Александровича сопровождал берейтор Придворно-конюшенной части С. В. Чухлеб с тремя лошадьми великого князя – Мирай, Лисичкой и Селимом. Вечером по прибытии, как отметил Михаил Александрович, «все играли в разные игры», а он сам играл в бильярд с княжной С. И. Орбелиани [1, л. 19–19об.].

Дневниковые записи великого князя свидетельствуют, что охота организовывалась ежедневно, начиная с 18 августа и до дня отъезда 29 августа. Каждый вечер завершался «штреком» – торжественным выкладыванием и представлением добычи. Непосредственно в Белоовежской пуще охотой заведовал И. В. Неверли (Неверли).

Великий князь Михаил Александрович, будучи, как и его старший брат, страстным охотником, уделял большое внимание описанию охоты, скрупулезно подсчитывал общие и личные результаты. Для примера можно привести охоту 22 августа: «Утром в 7½ ч. князь Голицын и я поехали верхом на охоту, ехать пришлось все время по чудной зеленой дороге. Сделали 16 вер[ст]. Все остальные выехали в 8 ч. и приехали через 1½ часа. Мы также ехали 1½ ч. и ждали других более ½ часа. В 9½ ч. началась первая загон, я убил козла, и еще было 3 загона, и я убил 2 кабанов. После завтрака было 3 загона, я убил поросенка. В последнем загоне Ники (император Николай II. – М. С., Д. С.) ранил зубра, который перешел назад, и Ники, Николаша (великий князь Николай Николаевич. – М. С., Д. С.), Диц, Неверли, д[ядя] Владимир (великий князь Владимир Александрович. – М. С., Д. С.) и я пошли по его

следам и вскоре его увидели; в него стреляли, но он побежал дальше, вскоре опять его нагнали и тут-то Ники его и dokonчил. Затем люди его с большим трудом притащили на дорогу». Общим результатом дня стали три зубра, четыре лося, пять оленей, 44 козла, 17 кабанов, четыре лисицы и один глухарь [1, л. 22об.–23об.]. Итоговую общую добычу за все дни пребывания в Беловеже великий князь подсчитал 29 августа: 40 зубров, 53 оленя, 36 лосей, 325 козлов, 26 даниелек (ланей), 138 кабанов, 57 лисиц, три глухаря, четыре вальдшнепа и четыре рябчика, всего 680 животных, из которых 25 пришлось на долю самого Михаила Александровича [1, л. 28об.].

Помимо охоты, досуг ее участников включал длительные верховные прогулки, игру в карты и на бильярде. Великий князь Михаил Александрович любил играть на флейте, часто под аккомпанемент на фортепиано императрицы Александры Федоровны, кроме того, наследник с императрицей играли на фортепиано в четыре руки.

Охота проводилась и в воскресные дни, но царская чета и Михаил Александрович не принимали в ней участия. Так, в воскресенье 20 августа после церковной службы все присутствовали на освящении местной школы для девочек и затем отправились на охоту, за исключением императорской четы, Михаила Александровича, а также великого князя Михаила Николаевича. Николай II с братом в тот день долго катались верхом: «Ездить было чудно, и мы сделали большую прогулку по чудным зеленым дорогам» [1, л. 21–21об.]. В следующее воскресенье 27 августа император с женой и наследником в сопровождении княжны С. И. Орбелиани совершили трехчасовую конную прогулку [1, л. 27].

Случались и забавные казусы. Так, 18 августа, Михаил Александрович играл в безик с императрицей, великим князем Михаилом Николаевичем и его врачом, почетным лейб-медиком А. Л. Зандером. Михаил Николаевич очень любил играть в карты, и, как вспоминал адъютант московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича В. Ф. Джунковский, «когда он выигрывал, то бывал очень в духе и все время шутил, но когда начинал проигрывать, то хмурился и дулся» [2, с. 374]. Повидимому, внучатый племянник нередко обыгрывал двоюродного деда. Наследник записал в дневнике: «На меня д[ядя] Миша, конечно, часто сердился, а когда я опрокинул чашку чая на стол, замочив карты, платье Аликс и пр[очее], то тогда было очень плохо, а у меня сделался большой фурир» [1, л. 20]. Спустя десять дней императрица припомнила деверю этот случай, сделав шуточную запись в его дневнике на английском языке, но кириллицей: «Гуд найт, слип вел, ю олд [слово неразборчиво]. Юр жилти пен дертед – руинд май дрес» (“Good night, sleep well, you old [неразборчиво]. You are guilty pain dirtied – ruined my dress”), что означало «Доброй ночи, спи спокойно, старый [неразборчиво]. Ты виноват в том, что испачкал – испортил мое платье» [1, л. 28].

Император Николай II с другими участниками охоты покинули Беловеж поздним вечером 29 августа: «Страшно грустно было уезжать», – отметил в дневнике наследник и великий князь Михаил Александрович [1, л. 29].

К настоящему времени дневники Михаила Александровича, за исключением поздних записей периода Первой мировой войны, в малой степени введены в научный оборот. Использование ранних дневников великого князя встречается почти всегда лишь в специальных работах, посвященных непосредственно Михаилу Александровичу (например, его подробная биография, написанная В. М. Хрусталевым [6]). Между тем, в силу количественных и качественных показателей его дневники обладают высоким информационным потенциалом для раскрытия разных тем и сюжетов, к которым великий князь имел отношения, а также для изучения событий, свидетелем которых он являлся, в том числе царской охоты.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 668. Оп. 1. Д. 18.
2. Джунковский, В. Ф. Воспоминания (1865–1904) / В. Ф. Джунковский. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2016. – 816 с.
3. Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича : 1915–1918 / отв. ред. и сост. В. М. Хрусталев. – Москва : ПРО-ЗАИК, 2012. – 800 с.
4. Дневники императора Николая II (1894–1918) / отв. ред. С. В. Мироненко. – Москва : РОССПЭН, 2011–2013. – Т. 1 : 1894–1904. – 2011. – 1101 с. ; Т. 2, ч. 1 : 1905–1913. – 2013. – 823 с. ; Т. 2, ч. 2 : 1914–1918. – 2013. – 783 с.
5. Пармузина, И. С. Царские охоты в Беловежской пуце : страницы истории / И. С. Пармузина, Н. Д. Черкас. – Минск : Беларусь, 2009. – 123 с.
6. Хрусталев, В. М. Великий князь Михаил Александрович / В. М. Хрусталев. – Москва : Вече, 2008. – 544 с.

Раемский Ю.А.

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДНЕВНИКОВ, ПЕРЕПИСКИ И ФОТОАЛЬБОМОВ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ

При проведении любых исторических исследований наиболее важное значение имеет вопрос источниковой базы. Уже не одно десятилетие Могилевский областной краеведческий музей является научным центром по изучению и исследованию событий истории Могилевского края. При этом только сравнительно недавно, во второй половине 2010-х гг. приобрела научную актуальность тема пребывания в Могилеве Ставки Верховного главнокомандующего и последнего российского импе-